

КОРРУПЦИЯ ДО РЕВОЛЮЦИИ: КТО СКОЛЬКО БРАЛ И ЧТО ИМ ЗА ЭТО БЫЛО

Posted on 01.04.2021

Тема коррупции в российском обществе всегда была одной из самых животрепещущих. Серьезно к этой проблеме в мире стали относиться с начала XIX века. Примерно тогда же — и в Российской империи. Но только ближе к концу этого века борьба с коррупцией приобрела узнаваемые современные черты. Оценить масштабы мздоимства и казнокрадства в прошлом крайне сложно, ведь никакого учета и статистических данных нет, а опираться приходится по большей части на сатирические памфлеты. Но известно, что у коррупции в дореволюционной России были свои особенности. Евгений Антонюк рассказывает, как выглядело взяточничество в Российской империи и как с ним боролись.

Взятки, откаты и добровольные подношения

Традиционно самые коррупционные сферы — те, в которых крутятся большие казенные средства. В дореволюционной России таких было две: военные заказы и строительство железных дорог. Начиная со второй половины XIX века государство тратило огромные деньги на строительство железнодорожных магистралей. Соответственно, появилось много желающих поживиться ими.

Железнодорожная отрасль быстро превратилась в самую коррупционную. Предприниматели давали большие взятки за лоббирование своих интересов (проложить магистраль в определенном месте) или же за получение выгодной концессии от государства. В том случае, если строительство велось за государственный счет, завышалась стоимость материалов или проводились махинации с отчетностью (знаменитый Транссиб в итоге обошелся почти в 5 раз дороже запланированного).

Строительство Транссибирской магистрали | Фото: Russian National Library

Что касается военных ведомств, то нельзя сказать, что коррупция там процветала, но все же она была. Взятки за освобождение от службы после перехода к всеобщей воинской повинности были чрезвычайной редкостью. Чаще всего выявлялись случаи с закупкой интендантами обмундирования у определенных мастерских по завышенной цене. Чуть реже случались факты поставки некачественного обмундирования. При распределении государственных заказов по частным оборонным заводам могли выплачиваться откаты. Так, после русско-японской войны ревизоры обнаружили "откат" при передаче заказа Тульскому патронному заводу. За размещение заказа завод вернул чинам из Главного артиллерийского управления 1% от общей суммы контракта.

Откаты сопровождали далеко не каждую сделку, но совсем уж редкостью не были. Средняя

сумма отката составляла 1-2% и воспринималась как форма благодарности (порой их даже бесхитростно фиксировали в бухгалтерской отчетности). Попытка выторговать большую сумму могла закончиться для чиновников печально.

Наряду с современными формами коррупции, такими как взяточничество, злоупотребление служебными полномочиями и откаты за размещение заказов, существовала еще одна форма, от которой до нашего времени дошли только отголоски. Речь идет о "добровольных подношениях". Со второй половины XIX века она пошла на спад, но до этого была широко распространена. Мещане, крестьяне, купцы — словом, все жители определенной местности по определенным случаям (на государственные или религиозные праздники) сбрасывались на "подарки" высоким полицейским чинам, главам городов, а то и губернаторам.

Этим они убивали двух зайцев сразу. Чиновникам после таких подарков было уже неловко лютовать, и приемлемые отношения с ними устанавливались сами собой. Но если чиновник все же попадался неуправляемый, то такие подарки помогали его "слить", отправив гонца с донесением о взяточничестве в губернский город или столицу.

Челябинская область | Фото: Сергей Прокудин-Горский, LIBRARY OF CONGRESS

Праздничные деньги полицейским

Наибольшее нарекание у современников вызывала полиция. Полицейские получали небольшое

жалованье, поэтому существовала традиция дважды в год (на Пасху и Рождество) подносить им т.н. праздничные деньги. Традиция эта была настолько устоявшейся, что на праздничные деньги скидывались и беднейшие мещане, и богатейшие фабриканты, генералы и аристократы. Причем известны случаи, когда видные аристократы лично являлись к сопротивлявшимся участковым приставам (примерный аналог современного главы РОВД) и в приказном порядке требовали принять у них "положенное по традиции". Зачастую эти деньги они делили с подчиненными им городскими. Позднее, ближе к началу XX века, городские обыватели прекратили скидываться приставам на подарки, теперь этим занимались только представители некоторых видов бизнеса или какие-то люди, особенно заинтересованные в хороших отношениях с полицией.

Долгое время на эту традицию закрывали глаза, если в полиции не вымогали деньги, а получали их в качестве добровольных подношений. Но с конца XIX века с этой практикой начали бороться в крупных городах, однако не очень серьезно. Преступным считалось получение взятки за неисполнение служебных обязанностей (покровительство преступлений и т.д.), тогда как "праздничные" подношения считались формой признательности за хорошую службу со стороны обывателей, и на них по-прежнему закрывали глаза. Впрочем, все зависело от начальника, в некоторых городах с "праздничными" активно боролись. Также известны случаи, когда полицейское начальство снисходительно относилось к получению приставами "праздничных" при условии раздела их с подчиненными.

Петербургский городской

Фиксированной суммы "праздничных" не существовало. Все зависело от города, участка, которым руководил пристав. Речь могла идти о суммах от нескольких десятков рублей до нескольких тысяч. В больших городах "праздничные" составляли несколько сотен рублей.

Например, в ходе одной из ревизий, расследовавшей коррупцию в московской полиции, выяснилось, что пристав одного из участков Хамовнического района получил 600 рублей в качестве "праздничных". Стоит отметить, что все эти деньги он раздал своим подчиненным в качестве премий за сверхурочную работу. 600 рублей — это примерно 4 месячных зарплаты участкового пристава. В переводе на современные деньги это составляло порядка 400-500 тысяч рублей.

Полиция только надзирала за порядком на улице и занималась мелкими нарушениями, тогда как дознанием и расследованием уголовных дел занималась Сыскная часть. Отбор сыщиков был очень тщательным, к ним предъявлялись совершенно иные требования, и зарплату они получали намного большую, чем обычные полицейские. В Сыскной части коррупционные скандалы случались намного реже. Случаи фальсификации дел или их неправомерного закрытия были чрезвычайно редки, наиболее распространенной формой коррупции было принятие "подношений" за более активное расследование дела или за наведение справок о каком-либо частном лице (что строго запрещалось). Также практиковалось списывание денег в качестве расходов на оплату услуг несуществующей агентуры в криминальных кругах (например, на бумаге раздувалось число агентов). Впрочем, суммы эти как правило были невелики.

На окраинах, особенно в кавказских и среднеазиатских губерниях, коррупционная обстановка в Сыскной полиции считалась скорее неблагоприятной. Тогда как московская сыскная полиция накануне революции считалась образцовой и одной из лучших в Европе. Большевики, разогнав подчистую всю полицию, почти поголовно приняли сыщиков из московской сыскной части в МУР (уголовный розыск).

Уязвимый бизнес

Малый и средний бизнес в Российской империи практически не регулировался и не подвергался контролю со стороны проверяющих органов, за исключением нескольких сфер. Любой человек мог начать свое дело, если обладал нужной для этого суммой и средствами на уплату ежегодного обязательного фиксированного сбора. Более строгому регулированию подлежали только крупные акционерные компании.

Но и в сфере малого и среднего бизнеса существовали уязвимые с точки зрения коррупции отрасли: публичные дома, игорные клубы, трактиры и питейные заведения, извозчики и ассенизаторы. Владельцы публичных домов и игорных заведений понимали, что занимаются сомнительным с моральной точки зрения бизнесом (хотя и де-юре легальным), поэтому были заинтересованы в хороших отношениях с полицией и охотно платили за "отсутствие проблем". Как и трактирщики, не заинтересованные в пристальном внимании полиции к их заведениям. Извозчиков и ассенизаторов полиция могла оштрафовать за "неправильную парковку" и слив нечистот в неположенном месте. Но чаще всего они предпочитали решить вопрос на месте и

заплатить несколько копеек городовому, чтобы он закрыл на это глаза.

В крупных городах самые богатые публичные дома и игорные клубы могли позволить себе платить до трех тысяч рублей в месяц (до 2 млн рублей в нынешних деньгах) за то, чтобы полиция не изводила их проверками. Эта сумма делилась на всех, начиная от пристава и заканчивая простыми городовыми. В небольших городах, где прибыли были меньше, платежи были гораздо скромнее.

С извозчиками взаимодействовали обычные городовые. Вместо штрафа за нарушение они зачастую предпочитали получить от извозчика 5-10 копеек себе в карман (примерно 100-200 рублей нашего времени).

Отдел речной полиции

Где не было коррупции

Существовали сферы, в которых коррупции не было или ее случаи были единичны. Это образование, здравоохранение и суды. Объяснялось это экономическими особенностями Российской империи.

До революции образование и медицина находились в ведении земств — выборных органов самоуправления. В каждой местности существовали специальные земские сборы — налоги, собиравшиеся на строительство дорог, благоустройство, содержание школ и больниц в губернии. Собранные средства не уходили в государственный бюджет, а оставались на местах. В городах аналогичные функции выполняли городские думы. В земских управах работали либо весьма обеспеченные люди, не нуждавшиеся в деньгах, либо имевшие большое общественное признание и уважение. И для тех, и для других использование коррупционных схем было позорным, вдобавок в земствах контроль за расходованием средств был едва ли не более серьезным, чем в государственных ведомствах. В последние годы перед революцией государство стало дополнительно субсидировать земские программы, однако и это не привело к росту коррупции в этих сферах.

Опции "поступить в университет за взятку" до революции просто не существовало. Во-первых, выпускники гимназий (именно они составляли подавляющее большинство студентов) принимались в вузы без экзаменов. Во-вторых, преподаватель университета получал генеральскую зарплату и имел очень высокий статус в обществе, поэтому вовсе не желал рисковать своим положением ради сомнительной выгоды.

Что касается судов, то до судебной реформы Александра II они считались едва ли не главным очагом коррупции. Из-за чрезвычайной запутанности и устаревших правил дела могли рассматриваться десятилетиями, дача взяток за ускорение рассмотрения дела была в порядке вещей. Однако после реформы 1864 года суды стали образцовыми учреждениями, откуда был изгнан даже дух коррупции. Даже самые критично настроенные к режиму оппозиционеры, рисовавшие черными красками даже благополучные сферы, не винили суды в массовых и серьезных злоупотреблениях. Подкуп присяжных был очень большой редкостью. Например, за первые полтора десятилетия существования суда присяжных из 208 тысяч присяжных за получение взятки было осуждено всего 29 человек.

Крах банка, 1881 | Картина: Владимир Маковский

Как боролись с коррупцией

В Российской империи коррупция не считалась тяжким преступлением. В последние годы правления Петра I за отдельные коррупционные преступления вводилась смертная казнь, но под эту норму попало всего несколько человек, да и те преимущественно стали жертвами придворных интриг и разборок. В дальнейшем коррупция не преследовалась всерьез вплоть до николаевских времен. Но и тогда она считалась не самым тяжким преступлением. За мздоимство (получение взятки за выполнение служебных обязанностей) полагался штраф или в некоторых случаях отставка. За лихоимство (получение взятки за нарушение служебных обязанностей или вымогательство взятки) полагалась не только отставка, но и в некоторых случаях отдача в исправительные арестантские отделения (в особо тяжких случаях, сопряженных с насилием, — ссылка в Сибирь и каторга до шести лет). Сумма взятки не имела никакого значения, учитывалась только тяжесть последствий.

В абсолютном большинстве случаев коррупционные дела в отношении чиновников

заканчивались отставкой, без лишения свободы. В те времена это было достаточным наказанием, поскольку чиновник терял право на государственную пенсию по выслуге лет. Для большинства мелких чиновников это означало, что они будут остаток жизни влачить жалкое существование, осложняемое общественным порицанием.

Zdanie Gos.Kontrolya, nab.Moiki, 76 photo Karl Bulla (1914)

Здание Государственного контроля в Петрограде | Фото: Карл Булла

Главным органом, наблюдавшим за расхождением казенных средств, был Государственный контроль — ведомство в ранге министерства, по своим функциям близкое к современной Счетной палате. Госконтроль обладал правом ревизии (внезапной) любого государственного учреждения за исключением Министерства Императорского Двора, а также земств и органов городского самоуправления. Госконтроль был весьма масштабным учреждением, численность его сотрудников составляла примерно 10% от общей численности российского чиновничества.

Но главным оружием против коррупции были сенаторские ревизии. Изначально они

задумывались для смотра дел в неблагополучных губерниях, однако со временем их функции значительно расширились, они приобрели явную антикоррупционную направленность. Во главе подобной комиссии назначался сенатор, комиссия получала чрезвычайные полномочия. Она имела право отстранять и предавать суду заподозренных в злоупотреблениях служебными полномочиями чиновников.

Главные борцы с коррупцией

Вплоть до начала правления Николая I систематической борьбы с коррупцией в России не велось. Лишь в александровскую эпоху несколько губернаторов были отправлены в отставку за злоупотребление своим положением, но это были эпизодические случаи.

При Николае I было конкретизировано наказание за мздоимство и лихоимство. Кроме того, регулярными стали ревизии в губерниях и ведомствах. Однако императора больше интересовала коррупция высокопоставленных чиновников, тогда как с низовой коррупцией серьезной борьбы не велось. В те времена разного рода "праздничные подношения", "подарки" и т.п. знаки внимания воспринимались как дань традиции, поэтому расследовались только совсем уж вопиющие случаи.

Новый виток борьбы с коррупцией произошел в царствование Александра III. Чиновникам было запрещено участвовать в акционерных обществах (что было распространенной практикой ранее), а также окончательно запрещалось лоббирование интересов коммерческих компаний.

Максимального масштаба борьба с коррупцией достигла в правление Николая II. Вопреки распространенному мнению про слабость императора и отсутствие у него интереса к государственным делам, именно при нем борьба с мздоимством приблизилась к современным мировым стандартам.

Секрет, 1884 | Картина: Владимир Маковский

Едва вступив на престол, он отправил в отставку министра путей сообщения Кривошеина, заподозренного в том, что он злоупотребил своим положением и организовал контракт на поставки древесины из своих имений для производства железнодорожных шпал.

Сенаторские ревизии в эту эпоху стали постоянными, было ужесточено наказание за дачу взятки. Осужденные за лихоимство больше не могли освободиться досрочно и не подлежали амнистии. Были проведены массовые зачистки коррупционеров в полиции и военном интендантстве.

С одной стороны, коррупция была неотъемлемой частью того времени. С другой, ее масштабы во второй половине XIX – начале XX века были относительно умеренными. Откровенное вымогательство денег чиновниками было большой редкостью. Получение ими взяток случалось чаще. Количество разного рода надзорных и проверяющих органов было невелико, малый и средний бизнес практически не регулировался, поэтому "кошмарить" его было некому и незачем (за исключением нескольких уязвимых отраслей). Коррупция практически отсутствовала в таких важных областях, как образование и медицина. Проблемной была полиция (за исключением сыскной), но, как показало время, даже кардинальная смена политических и экономических систем не позволила полностью избавиться от коррупции в этой сфере.

RUPOSTERS

There are no comments yet.